

Вскоре делегация из Шармбатона прибыла в большом экипаже, запряженном абраксскими лошадьми, и скользила по верхушкам деревьев Запретного леса. Карета была синего цвета и имела замысловатый рисунок на внешней оболочке, такой как герб Шармбатона.

Как только они остановились после неровного приземления, мальчик в бледно-голубой мантии спрыгнул с кареты и развернул золотые ступеньки. Из скрытых рамок кареты показалась самая крупная женщина, которую Чад когда-либо видел.

– Какая она огромная!

Он не мог не вспомнить сцену из фильма, который он смотрел в детстве. Мадам Максим была действительно крупной женщиной. Он также вздохнул, потому что Хагрид потерял любовь из-за своей ошибки, и Дамблдор забрал его.

Десяток мальчиков и девочек вышли из кареты позади директрисы Шармбатона, и затем они потащились к МакГонагалл, чтобы поприветствовать их.

Во время беседы двух руководителей школ Чад не мог не заметить, что ученики Шармбатона дрожали, что неудивительно, учитывая, что их мантии казались сшитыми из тонкого шелка и ни у кого из них не было плащей.

Некоторые обернули головы шарфами и шальями, чтобы бороться с холодом, к которому они не привыкли. Но ни один из якобы лучших седьмых классов французской школы не подумал применить чары, чтобы согреться.

Вскоре после их прибытия корабль Дурмстранга появился из-под поверхности Черного озера к югу от замка Хогвартс. У него был странный скелетный вид, как если бы он был воскрешенным обломком, а тусклые туманные огни, мерцающие в его иллюминаторах, выглядели как призрачные глаза.

Группа вскоре появилась из теней, отбрасываемых светом корабля, и во главе с человеком, которым был только Каркаров, бывший Пожиратель Смерти, который настучал на своих преступных сообщников с просьбой о помиловании.

В отличие от толпы Шармбатонов, группа Дурмстранг была одета в адекватную одежду для ночной прохлады. Это были толстые плащи из какого-то лохматого спутанного меха.

Они не выглядели идиотами. Чад уже имел о них более высокое мнение, чем о французских соперниках.

Крам был явным фаворитом Каркарова, так как Чад мог заметить, как он торопился поприветствовать МакГонагалл, чтобы они могли войти внутрь. По-видимому, у него была небольшая простуда...

Поскольку обе группы прибыли как раз к ужину, всех пригласили в замок на официальный приветственный пир Турнира Трех Волшебников.

Оказавшись внутри, Крам и его товарищи-ученики Дурмстранга все еще толпились у входа в Столовую, очевидно, не зная, где им сесть.

Студенты из Шармбатона выбрали места за столом Равенкло. Они с мрачными выражениями на лицах оглядывали Большой зал. Трое из них все еще были закутаны в шарфы и шали, очевидно, что тепла в комнате было недостаточно для их тонких чувств.

Если что и было презираемо Чадам, так это люди, которые всегда не были довольны расположением хозяев, но не пытались улучшить свое собственное отношение. Глупо ожидать, что другие сделают все возможное, чтобы им было комфортно, когда они несут ответственность за себя.

Представьте себе, что вы идете к кому-то домой на вечеринку ночью, зимой в шортах и футболке и жалуетесь хозяину, что вы мерзнете!

Но тут было даже не так и холодно. И к тому же у них была магия, способная исказить реальность. Не говоря уже о том, что ученики, привезенные в Хогвартс, должны были быть лучшими, которые могла предложить их школа – настоящая реклама обучающих способностей Шармбатона.

Как эти бедняги должны были участвовать в турнире, который мог просто убить их?

Что было еще хуже, двое из дрожащих людей с шарфами вокруг лиц были мужчинами! Чад не мог скрыть презрение на своем лице, глядя на двух сопливых мальчиков, сидящих напротив него за столом, дрожащих и жалующихся на уровень английского гостеприимства.